

Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Смоленской области о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 35 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью"

Определение · № 468-О · от 03.10.2006 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда
Смоленской области о проверке конституционности положения
пункта 2 статьи 35 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью"
город Москва 3 октября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей
Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева,
А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,
заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании
статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"
предварительное изучение запроса Арбитражного суда Смоленской области,
у с т а н о в и л:

1. В производстве Арбитражного суда Смоленской области находится дело по иску ряда участников
ООО "Производственно-коммерческий центр "Фанг" к участнику того же общества гражданке
Т.В.Игнатовой, имеющей долю в уставном капитале размером 69,1%, о признании недействительным
решения созданного по ее инициативе внеочередного общего собрания участников общества, на
котором был избран новый директор и внесены изменения в устав, позволившие исключить из
списка участников общества лиц, продавших свои доли.

Придя к выводу о том, что подлежащее применению при разрешении данного дела положение
пункта 2 статьи 35 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью"
противоречит статьям 15 (части 2 и 3) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации,
Арбитражный суд Смоленской области на основании статей 101 и 103 Федерального
конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", приостановив
производство по делу, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о
проверке его конституционности.

Заявитель полагает, что, по буквальному смыслу указанного законоположения, право созыва
внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью имеет
только группа участников общества, если они в совокупности обладают не менее чем одной десятой
от общего числа голосов участников общества, тогда как один участник общества - независимо от
числа принадлежащих ему голосов - требовать проведения такого собрания не вправе; различная же
практика толкования и применения данного законоположения свидетельствует о неопределенности
и двусмысленности его содержания, что противоречит вытекающим из Конституции Российской
Федерации требованиям, в силу которых законодательство об обществах с ограниченной
ответственностью должно содержать четкие и понятные нормы.

2. Федеральным законом "Об обществах с ограниченной ответственностью", пунктом 2 его статьи 35,
установлено, что внеочередное общее собрание участников общества созывается исполнительным
органом общества по его инициативе, по требованию совета директоров (наблюдательного совета)
общества, ревизионной комиссии (ревизора) общества, аудитора, а также участников общества,

обладающих в совокупности не менее чем одной десятой от общего числа голосов участников общества; при этом каждый участник имеет на общем собрании участников число голосов, пропорциональное его доле в уставном капитале общества (пункт 1 статьи 32).

Согласно Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела в Конституционном Суде Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения (часть вторая статьи 36); Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (часть вторая статьи 74).

В данном случае уяснение смысла оспариваемого в запросе законоположения может быть осуществлено в рамках гражданского судопроизводства, а устранение неясностей при его применении - путем дачи разъяснений по вопросам судебной практики (статьи 126 и 127 Конституции Российской Федерации). Проверка же правильности выбора и применения правовой нормы при рассмотрении конкретного дела судом и тем самым - законности и обоснованности судебного решения к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится. Кроме того, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 декабря 1995 года N 116-О, нечеткость формулировок, понятий, терминологии, а также пробельность закона могут являться основанием проверки его конституционности по жалобе гражданина лишь при условии, что в процессе правоприменения это приводит к такому толкованию норм, которое нарушает или может нарушить конкретные конституционные права.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 90 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 14 от 9 декабря 1999 года "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" - с учетом экономической сущности общества с ограниченной ответственностью, представляющего собой объединение капиталов, а не лиц, - разъяснено, что при рассмотрении заявления участников общества об исключении из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет, необходимо иметь в виду следующее: учитывая, что в силу статьи 10 данного Федерального закона решающим обстоятельством, дающим право на обращение в суд с таким заявлением, является размер доли в уставном капитале общества, правом на обращение в суд с требованием об исключении участника из общества обладают не только несколько участников, доли которых в совокупности составляют не менее десяти процентов уставного капитала общества, но и один из них, при условии, что его доля в уставном капитале составляет десять процентов и более (пункт 17).

Таким образом, оспариваемое положение пункта 2 статьи 35 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы. Что касается утверждения заявителя о противоречии этого законоположения статье 15 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, то Конституционный Суд Российской Федерации не может принять его во внимание как необоснованное.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Смоленской области, поскольку

он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми запрос суда в Конституционный Суд Российской Федерации может быть признан допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 468-О